
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

MODERN GLOBAL PROBLEMS

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 5–12.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(1(495):5-12.

Научная статья

УДК 101

doi: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-5-12

ИДЕАЛЬНОЕ БЫТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ

Анатолий Борисович Невелев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, nabobl@mail.ru, 0000-0001-7037-0574

Аннотация. Идеальное бытие в статье рассмотрено, как фундированное общественным отношением, которое выступает при его осознании в двух видах, в форме отношения «человек — человек» и в форме естественного отношения «человек — природа». Общественное отношение на уровне идеального бытия предстает как общественная мыслительная форма, естественное отношение на том же уровне предстает как естественная мыслительная форма. Эти два вида идеального бытия выступают полюсами единой мыслительной формы, поддерживающей самостоятельность идеального бытия. Диалектика материального и идеального сопряжена с диалектикой предметного и энергийного. Предметное бытие трактуется как предстоящее перед метой. Мета размечает бытие человека и присутствует в материальном и идеальном бытии. Отождествление материального и предметного при этом недопустимо. Идеальное бытие столь же предметно, как и материальное. Смысловой акцент в данном случае сделан на размечающем культурном средстве, опосредующем общественное отношение. Именно оно вносит специфику, особенность в ту или иную предметную определенность бытия. Закон обратного отношения между предметностью и энергийностью охватывает иерархию материального и идеального бытия в целом. А упомянутая предметная спецификация, зависящая от культурного средства, вводит в сферу теоретического рассмотрения отдельные (особенные) слои предметного бытия. Именно наличие культурного средства в структуре общественного отношения, на наш взгляд, позволяет дифференцировать единое предметное поле по слоям бытия, если использовать категории, введенные в философский оборот Н. Гартманом. Соответственно предметным слоям бытия вводится понимание предметной идентичности человека и его идеального бытия. Культура в качестве внутренне неразличимого средства отношения к миру задает предметное качество бытия человека в целом. Даже в самой этимологии слова «культура», содержащей «культ» — поклонение, воспроизводство, уже предполагается исходная размеченность бытия человека некими формами, которые складывались веками и в качестве традиций неуклонно воспроизводятся, организуя деятельное бытие людей. Сфера образования только тем и занята, что передает новым поколениям эту значимую разметку, внося в сознание новых поколений схематически закрепленные нормы, по контуру которых учитель, воспитатель ведет юных мыслителей. Деятельное бытие с его предметной стороны включает в себя две тенденции: тенденцию опредмечивания и тенденцию распредмечивания. Исторически возникающая разметка бытия как раз и предполагает материально – идеальный круговорот предметных форм, в которых подвергаются трансформации энергийные показатели человеческой жизни. Так, идеальные формы деятельности, опредмеченные в орудиях труда, распредмечиваются двояко в зависимости от слоев предметного бытия людей. Материальная идентичность человека тут преобладает, и характер распредмечивания тут по преимуществу выступает не идеальным. Второй слой предметного бытия — символический — включает в себя значительную и значимую идеальную компоненту, которой уже невозможно пренебречь столь же легко, как в орудийном слое бытия. Метаморфоз материальной компоненты существенно дополнен в символическом предметном слое метаморфозом идеальной компоненты. Распредмеченность идеального бытия активно вмещивается в порядок материального бытия в силу своей энергийной насыщенности. При переходе ко второму, символическому предметному слою бытия идеализированность означает количественное нарастание творческой свободы человека. Именно она и создает потенциал идеального, когнитивного вмещательства в материально утяжеленный первый предметный слой бытия.

© Невелев А. Б., 2025

Ключевые слова: общественное отношение, естественное отношение, идеальное, материальное, мыслительная форма, метаморфоз мысли, предметность, энергичность, предметные слои бытия, опредмечивание, распределенное

Для цитирования: Невелев А. Б. Идеальное бытие общественного отношения // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 5–12. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-5-12.

Original article

IDEAL EXISTENCE OF A SOCIAL RELATION

Anatoly B. Nevelev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nabobl@mail.ru, 0000-0001-7037-0574.

Abstract. Ideal being is considered in the article as funded by the social relation, which appears at its realization in two kinds, in the form of the relation “man - man” and in the form of the natural relation “man - nature”. The social relation at the level of ideal being appears as a social thought form, the natural relation at the same level appears as a natural thought form. These two kinds of ideal being act as poles of a single thought form that supports the independence of ideal being. The dialectic of the material and ideal is conjugated with the dialectic of the subject and the energetic. Object being is interpreted as coming before meta. Meta marks the being of man and is present in material and ideal being. The identification of the material and the subject is inadmissible. Ideal being is as much subject as material being. The semantic emphasis in this case is placed on the marking cultural means that mediates the social relation. It is it that brings specificity, particularity into this or that subject definiteness of being. The law of the inverse relation between subjectivity and energeticity encompasses the hierarchy of material and ideal being as a whole. And the mentioned subject specificity, depending on the cultural means, brings into the sphere of theoretical consideration separate (special) layers of subject being. In our opinion, it is the presence of cultural means in the structure of social relation that allows us to differentiate a single subject field into layers of being, if we use the categories introduced into philosophical turnover by N. Hartmann. Accordingly to the subject layers of being, the understanding of subject identity of man and his ideal being is introduced. Culture as an internally indistinguishable means of relation to the world sets the subject quality of human being as a whole. Even in the very etymology of the word “culture”, which contains “cult” - worship, reproduction, it is already assumed that the initial marking of human existence by certain forms that have been formed over the centuries, and as traditions are steadily reproduced, organizing the active existence of people. The sphere of education is only busy with the fact that it transmits this significant marking to new generations, bringing schematically fixed norms into the consciousness of new generations, along the contour of which the teacher, educator leads young thinkers. Active being from its subject side includes two tendencies: the tendency of objectification and the tendency of distribution. The historically arising markup of being presupposes a material-ideal cycle of object forms, in which the energetic indicators of human life undergo transformation. Thus, the ideal forms of activity, defined in instruments of labor, are distributed in two ways depending on the layers of people’s object existence. The material identity of man prevails here, and the character of displacement here is predominantly non-ideal. The second layer of object being - symbolic - includes a significant and important ideal component, which cannot be neglected as easily as in the instrumental layer of being. The metamorphosis of the material component is significantly supplemented in the symbolic object layer by the metamorphosis of the ideal component. The spread of the ideal being actively interferes with the order of material being by virtue of its energetic saturation. In the transition to the second, symbolic subject layer of being, idealization means a quantitative increase of human creative freedom. It is it that creates the potential for ideal, cognitive intervention in the materially weighted first object layer of being.

Keywords: social relation, natural relation, ideal, material, thought form, metamorphosis of thought, objectness, energetics, object layers of being, desubstantiation, dis-substantiation

For citation: Nevelev AB. Ideal existence of a social relation. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2025;(1(495):5-12. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-5-12.

Отношение как основание идеального бытия. Идеальное бытие, определяемое в первом приближении как сверхчувственное, было широко обсуждаемо в советской философской литературе. Споры не утихали вокруг придания идеальному бытию преимущественно субъективного

или преимущественно объективного характера. Своя правота была у всех оппонированных друг другу сторон. И, скорее всего, дело шло к резюмирующему спор синтезу. Но, к сожалению, реальная экономическая и особенно политическая жизнь общества вывела на первый план сугубо

практические, животрепещущие задачи, которые требовали немедленного осмысления. Академическая проблематика перестала выглядеть актуальной, и философская мысль на долгое время погрязла в практически детерминированном интересе. Решение неотложных практических задач, в силу их самозамкнутости, ослабило силовое идеологическое воздействие на теоретическую мысль и позволило возобновить основные элементы академически философского обсуждения, вернувшись к некоторым истокам былого теоретического рассмотрения проблемы.

Идеологически выдержанным методологическим ориентиром философской мысли, исследующей идеальное бытие, был тезис о том, что «К. Маркс не оставил нам Логику с большой буквы, но оставил нам логику «Капитала»» [1]. А костяком логики «Капитала», его стержневой основой была первая глава основного труда К. Маркса и прежде всего «Форма стоимости». Вернуться к обсуждению природы идеального бытия хотелось бы, возобновив именно логику становления формы стоимости. Говоря о собственном отношении к решению проблемы идеального, выскажем уверенность, что, как и 30 лет назад, эта проблема не решена в ее удовлетворительной форме.

Все, что сделано К. Марксом в «Капитале» остается не взятой философами теоретической вершиной, порой пленяющей своей красотой и завершенностью. Для возобновления обсуждения проблемы идеального бытия в Марксовом ключе, представляется необходимым вспомнить когда-то базовые ходы философской мысли, вовлекающие в рассмотрение категории материального и идеального, объективного и субъективного, категории отношения, становления, репрезентации, категории единичного, особенного, общего и всеобщего, категорию предпосылок, общих и непосредственных, категорию начала, как сцепления непосредственных предпосылок и категорию воспроизводства этого начала, простого и расширенного воспроизводства. Прежде всего, методологически конституирующим моментом является фейербахианское «родимое пятно» философии К. Маркса, интерпретация идеального бытия как общественного отношения, в той или иной мере абстрагированного от относящихся сторон.

Два вида идеального бытия: единство противоположностей. Истолкование идеального бытия как отношения К. Маркс называет подвигом Фейербаха, поскольку «общественное отношение «человека к человеку» Фейербах также делает

основным принципом теории» [2]. В этой интерпретации содержатся еще два логически строгих хода мысли, которые, на наш взгляд, зачастую игнорируются философскими методологами, исследующими интересующий нас предмет.

А именно — различие общественного отношения человека к человеку и естественного отношения человека к природе. Естественное отношение является тоже общественным, поскольку реализуется средствами общественного происхождения, но это специфически общественное отношение, в котором другие люди представлены опредмечено, в средствах производства. Различие общественного и естественного отношений человека (людей, семьи, рода, общества) фиксируются различием относящихся сторон. «Человек — человек» — общественное отношение, «человек — природа» — естественное отношение. Соответственно, идеальное, мысль предстает как двойное отвлечение (абстрагирование).

Это отвлечение от общественного отношения и отвлечение от естественного отношения. Мы можем говорить в этой связи об общественной мыслительной форме и естественной мыслительной форме как двух качествах идеального бытия. Мыслительная форма (идеальное, мысль) предстает как снятие двух качеств человеческого отношения: снятие общественного отношения и снятие естественного отношения. Категория снятия классически выступает как отрицание с удержанием жизнеспособного качества. Интерес представляет то, каков механизм «отрыва» каждого из названных отношений от своих специфических относящихся сторон (человек — человек, человек — природа).

Методологически значимая операция «отрыва» отношения от относящихся сторон в обеих из рассмотренных форм (общественной и естественной), на наш взгляд, предстает как умозрительное смещение акцента с относящихся сторон на само отношение, в пределе — «как таковое». В этом смещении акцента и скрывается вся тайна снятия. Отношение удерживает «миллиардразовое повторение» взаимодействия относящихся сторон. Стороны уходят в тень этого отрицающего отношения, но не исчезают совсем. Идеальное бытие количественно наращивается за счет поглощения относящихся сторон самим отношением, которое смещается в центр как онтологической, так и гносеологической ситуации. Относящиеся стороны уплотняются в своем содержании, все больше становясь указателями, символами отношения человека, как центра, как Я, как субъекта.

Нарастание трансцендентальности отношения в силу утраты качественной определенности относящихся, обнажает энергичность бытия субъекта и вынуждает ставить вопрос о судьбе предметной стороны этого бытия. Предметная определенность относящихся, пока она не утрачена в абстракции совсем, сохраняет само отношение и, соответственно, рефлексию субъекта над собой. Элемент противостояния в отношении сохраняет предметную определенность субъекта и ценен этим предметным оппонированием в сфере предельно насыщенного идеальностью бытия.

Думается, что уместно будет связать нарастающую энергичность бытия человека обратной зависимостью с процессом его предметно уплотняющейся идеализации, идеальности. Предметность идеального бытия никогда не исчезает совсем, но в результате смещения акцента с относящихся на отношение она истончается вместе с уплотнением относящихся, их, если будет позволено так назвать, дематериализацией, предметным чувственным истончением. Усиливающаяся утрата предметной определенности (абстрагирование) относящихся связана также с универсализацией отношения.

Эта обратная зависимость предметной и энергичной сторон идеализирующего бытия человека в качестве конструктивной догадки существует в формальной логике, как закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия. Изложенная нами логика «отрыва» идеального бытия, как отношения от относящихся сторон, понятая как смещение акцента (снятие) с относящихся сторон на само отношение, логика обнаружения закона обратного отношения между предметностью и энергичностью, на наш взгляд в полной мере и детально разработана, как уже было сказано, К. Марксом на материале «Формы стоимости».

Он начинает анализ с выявления базового отношения, два товара противостоят друг другу во всей их конкретике («холст — сюртук»). Умозрение исследователя тут явно смещено на относящиеся стороны, на потребительную стоимость участвующих в обмене товаров. Центрирующее отношение обмена еще глубоко спрятано в акте передачи нужных потребителям вещей друг другу. Идеализация, само становление идеального бытия, из-за практической «упакованности» отношения в относящихся сторонах находится в зачаточной форме. Умозрение агентов обмена «застит» практическая, чувственно-предметная форма, когда на первый план выдвинуты

относящиеся стороны. Это единичная (или случайная) форма стоимости, в которой идеальное бытие только зарождается.

Впрочем, взгляд самого исследователя на предмет двойной: и с подножья онто-гносеологической ситуации и с её вершины. «Вершинный» взгляд держит в своем прицеле отношение, с которого предшествующим развитием уже сброшена определенность относящихся сторон. Идеальное бытие тут витает в представлении исследователя как уже предельная абстракция. «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны» [3]. Идеальное бытие обмена (деньги) играет роль навигатора, не давая мысли запутаться в дебрях многообразных экономических форм.

Отношение обмена с самого начала подвергнуто К. Марксом анализу с точки зрения вертикально обратного взгляда: не только от материального к идеальному бытию (от относящихся к отношению), но и наоборот: от идеального бытия к материальному бытию, где идеальное в качестве организующей формы уже усмотрело отношение как таковое в самой структуре связи относящихся сторон.

Уже на единичном (случайном) примере обмена исследователь помещает отношение в центр, хотя в практической жизни до этого было весьма еще далеко. Исследование тут увязано с изложением. Экономическая жизнь уже давно осуществила демаркацию отношения и относящихся сторон, что позволяет, даже еще в неразвитой форме усмотреть предельно развитую.

Именно исследовательский взгляд со стороны предельно идеального бытия позволяет переразметить эмпирически наглядное отношение обмена двух конкретных потребительных стоимостей (доминирование относящихся) на идеальное, умозрительное отношение обмена (доминирование отношения). Результатом такой переразметки, взгляда мыслящего субъекта с высоты предметной вершины (спекулятивной абстракции) является «переназвание» относящихся сторон.

Теперь это уже не разобщенные относящиеся стороны (холст, сюртук), а два полюса одного отношения: относительная форма стоимости и эквивалентная форма стоимости. Отношение здесь «ушло в отрыв» от относящихся сторон. Именно оно стало диктовать логику отношений между относящимися сторонами. Акцент сменился с относящихся сторон на само отношение. Тем самым, мы получаем ключевую схему взаимодействия идеального и материального бытия, являющихся оба предметными, но каждый в своем особом качестве.

Поместив читателя в центр идеального бытия, К. Маркс уже прочно философствует из этого центра, пройдя фазы особенного, общего и всеобщего, показывая, как предметность соотносящихся потребительных стоимостей сходит на нет в качестве денег (золота), превращается в ничто. Именно «ничем» выступает стоимость по отношению к любой участвующей в обмене, потребительной стоимости. Предметность относящихся сошла на нет, свелась к минимуму, энергичность в виде «жажды наживы» достигла своего максимума. Люди бьются в «золотой лихорадке» и «гибнут за металл», мало ценя потребительные стоимости, а следовательно, и самую свою жизнь, которая, в частности, из потребления и вырастает. Жизнь человека относительно пестуется в форме «товар — деньги — товар», но человек может встать и встает на место вещи в форме «деньги — товар — деньги». Авансирование исходных денег происходит ради их количественного возрастания, где человек подпадает под логику самовозрастающего отношения, становясь ее олицетворением.

Итак, понятое в качестве исходного начала общественное отношение несет в себе два противоположных акцента: выдвижение на первый план понимания относящихся сторон или выдвижение на первый план понимания самого отношения. В первом случае ведущую роль в понимании идеального бытия играет качественная специфика относящихся, во втором случае ведущую роль в понимании и истолковании идеального бытия играет абстрагированное от относящихся сторон отношение. И в первом и во втором случае различие двух видов отношений и выражающих их мыслительных форм (= идеального бытия) это различие на фоне предметного тождества. Идеальное бытие в обоих случаях предметно.

Попутно заметим, что речь тут идет не об общественной и естественной мыслительных формах, они обе акцентируют относящиеся стороны, взятые в их качественной определенности. Это, так сказать, горизонтальное сравнение в границах идеального бытия. Речь идет о «вертикальном» различии между мыслью с акцентированными относящимися и мыслью с акцентированным отношением. В «Форме стоимости» К. Маркса единичная (случайная) форма акцентирует относящиеся, а общая (всеобщая) форма вертикальным образом акцентирует в виде денег (золота) отношение обмена как таковое. Движение мысли идет по восходящей от единичного, через особенное, к общему и всеобщему. Средний термин особенного и общего смыкает между со-

бой крайние термины единичного и всеобщего. Впрочем, К. Маркс характеризует этот силлогизм как связь, но поверхностную.

Демаркация материального и идеального подготавливает тем самым более фундаментальную демаркацию предметного и энергийного бытия. На вершине вертикального восхождения мысли (идеального бытия) оказывается предельно фокусирующее отношение, вобравшее в себя все относящиеся вместе со всеми собранными воедино человеческими «вожделениями» (Г. Гегель) и предметными действиями под влиянием этих вожделений, деятельными страстями, которые отношение концентрирует в себе. В сфере экономической жизни людей эту роль «концентратора» жизненных устремлений человечества выпало играть золоту как единичному вещественному фиксатору универсального мирового эквивалента.

Вместе с отрицанием жизненного разнообразия относящихся преодолевается и значимость разнообразных человеческих влечений, идеальное бытие «очищается» от человека, овеществляется. Логика становления идеального бытия с учетом рассмотренной нами двойственности предметных относящихся и предметного отношения обнаруживает себя в двух разнонаправленных интенциональностях: от относящихся к отношению и от отношения к относящимся. И то и другое направление предметно и может, и должно, на наш взгляд, быть градуировано по степени предметной «нагруженности» и энергийной насыщенности. Предметно восходящая линия рождает в человечестве все менее предметное бытие, нисходящая линия возвращает человеку предметную универсальность его идеального бытия, но возвращение это также предметно градуировано, разбито по предметным слоям бытия, что выражается в предметных ступенях, как слоях предметной идентичности человека. Тем самым, как нам представляется, в сферу рассмотрения проблемы идеального бытия должна попасть категория предметного слоя бытия, намек на которую содержится уже в «Форме стоимости» К. Маркса.

Идеальное бытие как круговорот идентичности человека по предметным слоям бытия. Активно методологически применяемая категория «слой бытия» интерпретируется в философии по-разному. В частности, одобрительно, но с элементами критики рассматривается в отечественной онтологии и гносеологии истолкование категории «слой бытия» автором этого философского термина Н. Гартманом [4]. На наш

взгляд, проблема недостающего у Н. Гартмана единства слоев бытия решается при осознании единого предметного характера всех слоев бытия. Это предметное единство задается тем обстоятельством, что и отдельный человек, и человечество в целом, помещая между собой и миром культуру в качестве универсального средства разметки мира и себя в этом мире, делает именно предметность как предстояние перед *метой* главным единящим моментом человеческой жизни.

Как бы разнообразна не была человеческая жизнь, в каком бы направлении не толкали ее жизненные порывы и «болтанка» (Гераклит) она всегда приходит к устойчивости бытия через мету. Отсутствие «размеченности» бытия — это тоже размеченность его культурой. Само устранение меты в снятом виде сохраняет ее, и высказывание человека о хаосе мира есть упорядочивающее название, задающее первичное размечивающее отношение. Название, как именование, задает внесение порядка, начинается собой упорядочивающее действие. С учетом сказанного, мы полагаем, что категория «слой бытия» должна быть всегда интерпретирована как *предметный* слой бытия. Категория предметности и без того неявно присутствовала в слое бытия. Остается только эксплицировать ее (предметность), показав неотъемлемость от качественно специфицированного слоя бытия.

Зафиксировав предметное единство бытия как онтологии и гносеологии размечающей мир культуры, мы можем наметить её внутреннюю различимость, наличие существенных имманентных различий. Эти различия представляются вполне строгими, чтобы обеспечить предметное своеобразие каждого слоя бытия. Различающим основанием предметных слоев бытия является, на наш взгляд, мера контакта, степень сцепления относящихся сторон. Предметность отношения меняется в зависимости от того, какое именно: непосредственное сцепление или опосредованное сцепление относящихся сторон мы имеем перед собой. Непосредственное сцепление сторон уместно назвать материальным. Культура, обеспечивающая предметность слоя бытия, тут встроена в сам материальный, непосредственный контакт. Идеальное бытие при непосредственном контакте, если ограничиться только им, существует только в возможности. В действительности идеальный аспект человеческого бытия никогда не исчезает, и это при учете того, что человек участвует всегда во множестве отношений.

Принципиально иное качество отношений, принципиально иной предметный слой бытия

возникает в результате расщепления непосредственного контакта между относящимися сторонами. Человек в качестве материального, телесно-чувственного существа всегда имеет с миром непосредственно чувственный контакт, вместе с тем, человек имеет и множество расщепленных контактов. Приведем в качестве простого примера непосредственный контакт ключа в руках человека с замком, который он здесь и теперь (непосредственно) открывает. Это материальное, непосредственное отношение. Хотя само средство обеспечивает процесс опосредования, различие непосредственности и опосредованности существует. И критерием различия является наличие или отсутствие материального контакта, непосредственно чувственного сцепления относящихся сторон.

Расщепление материального контакта (непосредственного сцепления относящихся сторон) приводит к тому, что отношение перемещается в человеческую голову. По определению К. Маркса «идеальное — это материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [5]. «Пересадка» материального общественного отношения в человеческую голову происходит за счет взаимной репрезентации «расцепившихся» относящихся сторон. При непосредственном контакте стороны отношения предстают в качестве орудий и обрабатываемых предметов, на которые орудия направлены. Орудийная функция прекращается при расщеплении контакта. На ее место встает функция взаимной символизации относящихся сторон, когда каждая из них указывает на свою другую и на отношение как таковое, абстрагированное от относящихся сторон. Общественное отношение меняет тем самым место своего бытия, пересаживается из внешней (материальной) формы во внутреннюю (идеальную) форму. Из бытия «вне головы» человека в бытие «в голове» человека.

Символизированное общественное отношение становится материально-идеальным в силу отсутствия одной из сторон отношения и замещения ее идеальным чувственно-предметным образом, и в силу материального присутствия другой стороны отношения, выполняющей роль символа того, что отсутствует. Поскольку отсутствие и присутствие затрагивают обе стороны отношения, постольку мы имеем два варианта символизации общественного отношения. Это символический, образный слой бытия.

В «Форме стоимости» К. Маркса упомянуты оба эти варианта движения мысли. Обе сто-

роны отношения обмена могут выступать либо в функции относительной формы, либо в функции эквивалентной формы. Все зависит от того, с какой стороны читать уравнение обмена. Товар, мыслимый в относительной форме, выражает то, что мыслится, отношение. Товар, мыслимый в эквивалентной форме, выражает то, с помощью чего мыслят отношение. Если материальное общественное отношение подпадает под категориальность единичного (случайного) бытия, то в случае перехода к символической идеальной предметности мы имеем дело с категориальностью особенного (развернутого) бытия, где единичное встречается, пересекается с общим. Это второй уровень предметного бытия. Идеальное, как отношение, здесь еще отягощено материальностью символизирующей стороны.

Следующий (третий) шаг по предметной вертикали предполагает радикальный «уход отношения в середину». Относящиеся на этом шаге окончательно перестают быть самодовлеющими сторонами. Они теперь «взвешены в эфире» самого отношения, как такового. Акцент окончательно переносится с относящихся на отношение. Отношение снимает относящиеся: отрицая их самодовление, сохраняет в себе то, что жизнеспособно в параметрах данного общественного отношения. В третьем предметном слое бытия на место образа (образности символа) становится слово (знак). Продолжается линия вертикального замещения: орудие, как среда отношения было замещено символом, а символ, как среда отношения, замещается знаком. Теперь сам знак становится выразителем, средой отношения. Образность символа преодолевается «необразностью» слова, знака. Отношение тем самым вступает в среду обозначения, которая утрачивает образность. Отношение тут схвачено словом.

Итак, практика культурного взаимодействия человека с миром предстает в следующей логике сменяющих друг друга форм: орудийный предметный слой бытия замещается символическим предметным слоем бытия, а символический предметный слой бытия замещается знаковым предметным слоем бытия. Минимальная идеализация бытия в первом слое развивается в максимальную идеализацию бытия в последующих слоях, особенно в знаковом и, следующим за ним, предельно знаковом (универсальном). Отношение проделывает путь восхождения по предметным слоям бытия, обеспечивая нарастание идеальности бытия. Соответственно процессу восхождения трансформируется пред-

метность и энергичность человеческой идентичности. Нарастание идеальности бытия есть минимизация его предметной определенности, «исчезновение предметности» (К. Ясперс). Поскольку речь идет о неуклонном центрировании отношения, мы приходим к предельному отношению «всего ко всему» (Анаксагор), на место знака становится универсалия. Универсальный идеальный охват мира мыслью исходно противоречив.

Мир, как единство противоположностей, есть универсальное отношение противоположностей, которое выступает специфицирующим качеством предельно знакового предметного слоя бытия. Парный характер противоречащих друг другу универсалий, их отношение выдвигает в предельно знаковом предметном слое бытия на первый план точку безотносительности, в которой универсалии, как относящиеся стороны и различны, и тождественны. Это точка конрадикторного результата («разбива») отношения, точка «безотносительного не» [6]. «А и не-А» при всей их взаимной отрицательности, противоречивости, утверждают свои существенные различия, вначале совпав в своей тождественности с «не», с «нетостью» (М. Хайдеггер) [7].

«Не» и принадлежит обеим противоположностям, как относящимся сторонам, и не принадлежит им, составляет предельно устойчивую базу рефлексии над ними. Оно вынесено за их рамки и не вынесено за них, принадлежа им. Это обнаруживается уже у элеатов. Ксенофан апофатически выходит на «нетость» Бога, а Парменид фиксирует неистребимую положительность её бытия, как такового, мыслимого отношения: «мыслить бытие и быть – это одно и то же» [8].

Заключение. Предметность отношения в универсальном предметном слое бытия «сошла на нет», стала минимальной, а его энергичность достигла максимума, поскольку универсальное отношение «всего ко всему» вобрало в себя вместе с бесчисленными относящимися всю энергичность человеческого увлеченного, предметно захваченного действия с ними. Напомним закономерность обратной зависимости между предметностью и энергичностью, которая в итоге рассмотренной нами предметной универсализации дошла до стадии демаркации между этими двумя сторонами идеального бытия. Диалектика материального и идеального резюмируется, углубляющей первую, диалектикой предметного и энергичного. Это утверждение предполагает, что предметность бытия не тождественна его материальности, а энергичность бытия не тождественна

его идеальности. Это четыре онтологически и гносеологически фундаментальные категории, каждая из которых предполагает собственное, присущее только ей, своеобразное содержание. Энергично насыщенное отношение возвращается в мир относящихся, предметно универсализуя их и энергично усиливая их значимость. Общественное отношение в качестве идеального бытия теперь предстает как силовая сторона, сцепление той или иной предметности

с которой, превращает эту предметность в ценностно ориентированную. Энергично насыщенное отношение теперь предстает не только результатом идеализации, идеальным бытием, но и энергичным источником активности предметно увлеченного субъекта. Идентичность субъекта при этом определяется двойственно: и как его предметная определенность, и как его энергичная насыщенность, увлеченность, силовая захваченность.

Список источников

1. Ленин В. И. Философские тетради. ПСС. Т. 29. С. 301–302.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 42. С. 154.
3. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 731–732.
4. Миронов В. В., Иванов А. В. Онтология и теория познания. Учебник. М.: Гардарики, 2005. С. 91–97.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 23. С. 21.
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. 5. 1937. С. 68.
7. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мёртв» // Работы и размышления разных лет. М., 1993. С. 74.
8. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. Изд. подготовил А. В. Лебедев. М., 1989. С. 288.

References

1. Lenin VI. Filosofskie tetradi. PSS. T. 29. P. 301–302. (In Russ.).
2. Marks K. E'konomicheskko-filosofskie rukopisi // Marks K, E'ngel's F. Sobr. soch. T. 42. P. 154. (In Russ.).
3. Marks K. Vvedenie (Iz e'konomicheskikh rukopisej 1857-1858 godov) // Marks K, E'ngel's F. Soch. T. 12, P. 731–732. (In Russ.).
4. Mironov VV, Ivanov AV. Ontologiya i teoriya poznaniya. Uchebnik. M.: Gardariki, 2005. P. 91–97. (In Russ.).
5. Marks K, E'ngel's F. Kapital. T. 1 // Marks K, E'ngel's F. Sobr. soch. T. 23. P. 21. (In Russ.).
6. Gegel` GVF. Nauka logiki // Gegel` GVF. Soch. T. 5. 1937. P. 68. (In Russ.).
7. Khajdegger M. Slova Niczsche «Bog myortv» // Raboty` i razmy'shleniya razny'kh let. M., 1993. P. 74. (In Russ.).
8. Fragmenty` rannikh grecheskikh filosofov. Ch. 1. Izd. podgotovil AV. Lebedev. M., 1989. P. 288. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Б. Невелев — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока.

Information about the author

A. B. Nevelev — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Eurasia and the East.

Статья поступила в редакцию 12.10.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 12.10.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.